

Операция «Багратион»: малоизвестные страницы

УДК: [94+355.483](476) «1944»

**Эмануил ИОФФЕ,
доктор исторических
наук, профессор**

Эмануил ИОФФЕ. Операция «Багратион»: малоизвестные страницы. В статье на основе анализа многочисленных источников, в том числе Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации, Национального архива Республики Беларусь, музеев Беларуси, России, Германии, Литвы, Латвии, материалов периодической печати 1944–2023 годов, воссоздаются малоизвестные страницы Белорусской стратегической наступательной операции 1944 («Багратион»).

Ключевые слова: Белорусская стратегическая наступательная операция 1944 года, операция «Багратион», войска 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов, дезинформация, безвозвратные потери.

Emanuel IOFFE. Operation Bagration: Little-known facts. The article is based on the analysis of numerous sources, including the Central Archive of the Defense Ministry of the Russian Federation, the State Archive of the Russian Federation, the National Archive of the Republic of Belarus, museums of Belarus, Russia, Germany, Lithuania, Latvia, materials from the press of 1944–2023. The article sheds light on little-known facts about the Belarusian strategic offensive operation of 1944 (Operation Bagration).

Keywords: Belarusian strategic offensive operation of 1944, Operation Bagration, troops of the 1st Baltic Front, 1st Belorussian Front, 2nd Belorussian Front and 3rd Belorussian Front, disinformation, irretrievable losses.

Операция «Багратион» – одна из крупнейших стратегических наступательных операций Красной армии периода Великой Отечественной войны с целью разгрома группы армий «Центр» немецкого вермахта и освобождения Беларуси. По своей продолжительности (более двух месяцев, с 22 июня по 29 августа), количеству участвовавших сил и задействованных средств, ожесточенности вооруженной борьбы, политическим и военным результатам это была одна из величайших битв не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Эта операция стала вершиной военного искусства военачальников Красной армии.

Советские и зарубежные военные историки высказывали мнение, что столь грандиозному разгрому вооруженные силы вермахта больше нигде не подвергались во Второй мировой войне. В результате операции «Багратион» была окружена и почти уничтожена группа армий «Центр», а перед группой армий «Север» встала

[ОБ АВТОРЕ]

ИОФФЕ Эмануил Григорьевич.

Родился в 1939 году в г. Березино Минской области. Окончил исторический факультет Белорусского государственного университета (1961), Национальный институт гуманитарных наук Республики Беларусь (1993) и Республиканский институт высшей школы и гуманитарного образования (1996).

Работал завучем средней школы, преподавателем техникума. С 1978 года – в Белорусском государственном педа-

гогическом университете имени М. Танка: профессор кафедры политологии и права, с 2015 года – профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин исторического факультета.

Доктор исторических наук (1993), профессор (1995).

Автор более чем 1020 научных работ, в том числе 51 книги и брошюры.

Сфера научных интересов: история Беларуси, социология, военная история, история спецслужб, история евреев Беларуси.

угроза ликвидации. За неожиданно короткий срок (чуть более двух месяцев) Красной армии удалось проломить мощную линию обороны врага на территории Беларуси, защищенную различными долговременными огневыми точками и природными преградами (болотами и реками).

Впервые окружение войск противника (группы армий «Центр») под Минском достигалось в ходе параллельного и фронтального преследований на глубине 200–250 км от его переднего края. Окружение и уничтожение значительной части вермахта осуществлялось как единый процесс, сочетавшийся с высокими темпами наступления на внешней стороне фронта.

22 апреля 1941 года наступательная операция в Беларуси, за которую выступал и маршал Г.К. Жуков, была одобрена Ставкой Верховного Главнокомандования (ВГК). Главная роль в операции отводилась 3-му и 1-му Белорусским фронтам, которые располагали наибольшим количеством сил и средств.

К операции «Багратион» привлекались 1-я польская армия (1-я армия Войска Польского) и Днепровская военная флотилия (командующий – капитан 1-го ранга В.В. Григорьев), которые оперативно подчинялись командующему войсками 1-го Белорусского фронта.

Особая роль в операции отводилась белорусским партизанам под командованием начальника Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) П.З. Калинина. По указанию и при непосредственной помощи ЦК Компартии Беларуси БШПД разработал конкретный план действий белорусских партизан. В конце мая 1944 года он был согласован с командованием всех наступавших в Беларуси четырех фронтов.

Различными путями и приемами партизанская разведка к началу операции «Багратион» установила точное расположение штаба группы армий «Центр», а также дислокацию штабов 3-й и 4-й танковых, 3-й, 9-й и 4-й общевойсковых армий вермахта, 290 воинских частей, входящих в состав центральной группировки противника. Были добыты сведения о 900 гарнизонах противника, почти обо всех оборонительных сооружениях, 130 зенитных батареях, 54 аэродромах и 24 взлетно-посадочных площадках, о строительстве 11 ложных аэродромов, о 160 крупных складах боеприпасов, горючего и продовольствия [1, с. 462].

В ночь на 20 июня 1944 года белорусские партизаны атаковали железнодорожные коммуникации группы армий «Центр» на всем протяжении от линии фронта до государственной границы и нанесли свой знаменитый рельсовый удар. Всего за одну ночь на 20 июня 1944 года было перебито 40 775 рельсов. На основной артерии Брест – Барановичи – Минск – Орша было перебито в одну ночь 11 240 рельсов, на линии Брест – Лунинец – Старушки – 3095, на линии Вильнюс – Двинск белорусские партизаны вместе с литовскими и латвийскими перебили 2375 рельсов [2, с. 308].

В период рельсовых ударов в июне и в начале июля 1944 года в Беларуси партизаны взорвали более 60 тыс. рельсов [3, л. 752].

Только с 26 по 29 июня партизаны захватили, разгромили и спустили под откос 147 вражеских эшелонов. Сотни немецких эшелонов остались на путях и были захвачены Красной армией. Партизаны дезорганизовали движение, захватили и удерживали до подхода Красной армии десятки железнодорожных станций: Княгинин, Юратишки, Дегтяны, Парохонск, Ловша и др. [2, с. 309].

В связи с этим начальник транспортной службы группы армий «Центр» полковник вермахта Г. Теске констатировал: «...за 24 часа до начала русского наступления партизаны провели в ночь на 20 июня крупнейшую акцию. Было насчитано 10,5 тыс. нарушений пути... Следствием было почти полное нарушение движения больше чем на 24 часа, прежде всего на всех линиях снабжения; материальные потери были настолько велики, что немедленно потребовалось разобрать вторые линии, чтобы добыть рельсы по крайней мере для одного пути» [4, с. 218].

В другой работе Г. Теске оценивал положение таким образом: «В ночь перед общим наступлением русских на участке группы армий «Центр»... мощный отвлекающий партизанский налет на все важные дороги на несколько дней лишил немецкие войска всякого управления» [5, с. 407].

Захватив действующие переправы и восстановив разрушенные, партизаны оказали большую помощь воинским частям наших фронтов в форсировании рек Виляя, Птичь, Березина, Случь, Друть, Оресса, Щара,

Неман и др. Они также захватывали железнодорожные и шоссейные мосты и удерживали их до подхода частей Красной армии. Только партизанами Вилейской области через водные рубежи было построено для наступавших фронтов 312 мостов и 15 переправ [6, с. 335].

Чтобы легче согласовывать боевые усилия регулярной действующей армии и партизан, первый секретарь ЦК Компартии Беларуси был назначен членом Военного совета 1-го Белорусского фронта, а секретарь ЦК КП(б)Б И.И. Рыжиков – членом Военного совета 1-го Прибалтийского фронта.

ЦК Компартии Беларуси 7 июня 1944 года рассмотрел и утвердил план новой рельсовой операции, который был разработан БШПД. До начала боевых действий с Большой земли каждую ночь летали самолеты, доставляя партизанам взрывные устройства, оружие и другое военное имущество.

Одна из причин успеха Белорусской наступательной операции – внезапность ее начала для командования группы армий «Центр», которую можно объяснить умелой дезинформацией врага, организованной Ставкой Верховного Главнокомандования. В подготовительный период операции по планам Генерального штаба Красной армии и штабов фронтов проводились широкие мероприятия по оперативной маскировке. Так, в полосе 3-го Украинского фронта имитировалось сосредоточение войск для наступления, а в Беларуси в это же время выполнялась скрытая перегруппировка и сосредоточение войск четырех фронтов.

Ставка ВГК 29 мая 1944 года направила фронтам специальную директиву № 220110 за подписью заместителя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и первого заместителя начальника Генштаба генерала армии А.И. Антонова, в которой определялись мероприятия по дезинформации противника [7, с. 96–98]. Чтобы создать видимость, что советские войска готовятся не к наступлению, а к оборонительным действиям, Ставка ВГК приказала Белорусским фронтам оборудовать не менее трех оборонительных рубежей на глубину до 40 километров и подготовить населенные пункты к круговой обороне. Фронтные, армейские и дивизионные газеты должны были публиковать материалы по оборонительной тематике. В войсках требовалось строго соблюдать режим радиомолчания, к разработке планов операций на фронтах и армиях привлекать узкий круг лиц.

Перегруппировка соединений и частей проводилась с соблюдением мер маскировки и небольшими группами. Личному составу запрещалось разглашать сведения о том, откуда следуют эшелоны. После выгрузки люди и техника немедленно транспортировались в леса и другие районы, обеспечивающие скрытное расположение.

Было запрещено всякое передвижение днем. В прифронтной полосе части и соединения двигались только в ночное время и небольшими группами. Ни днем, ни ночью не разрешалось разводить костры. Часть соединений дальней авиации, 5-я гвардейская и 2-я танковая армии, которым предстояло принять участие в операции, до начала наступления в Беларуси находились на южном крыле советско-германского фронта. Командующему 16-й воздушной армией генерал-полковнику авиации С.И. Руденко было приказано не допускать вражеские самолеты

Советские войска форсируют реку Днепр под Могилевом. 1944 год

в обусловленные районы. И вдруг машина маршала Г.К. Жукова на одной из дорог натывается на колонну идущих войск. И в тот же день Жуков увидел в небе вражеский высотный разведчик. При всех и очень строго выговорил он тогда Сергею Игнатьевичу Руденко: допущенные оплошности ставили под удар операцию «Багратион».

Для создания у немецкого командования впечатления, что Красная армия будет наносить главный удар на юге, по указанию Ставки ВГК на правом крыле 3-го Украинского фронта, севернее Кишинева, была создана ложная группировка в составе девяти стрелковых дивизий, усиленных танками и артиллерией. Этот район превращался в фарватер боевых действий макетами танков и орудий зенитной артиллерии. Для большей убедительности над территорией, где имитировалось скопление войск и военной техники, патрулировали истребители.

Сорок лет назад американский военный историк Уильям Дж. Спар констатировал: «Немецкая разведка была убеждена, что летнее наступление советских войск пойдет где-то южнее Припятских болот, вероятно, по фронту немецкой группы «Северная Украина» под командованием Вальтера Моделя. Но уже с самого начала мая шло сосредоточение сил для удара по группе армий «Центр», оборонявшей Белоруссию. Оно проводилось в строжайшей тайне, и немцы ни о чем не подозревали до 30 мая, а когда свидетельства активности противника стали расти, немцы списывали их со счетов как обман» [8, с. 145].

Таким образом, Генеральный штаб сухопутных войск вермахта и командование группы армий «Центр» во главе с генерал-фельдмаршалом Эрнстом Бушем считали, что части Красной армии смогут нанести в Беларуси лишь второстепенный удар, и потому исключали возможность использования здесь большого количества танков. Поэтому немецкая группировка в БССР не имела достаточных резервов. В результате в резервах армий и группы армий «Центр» оставалось всего 11 дивизий.

Отличительная особенность Белорусской стратегической наступательной операции – огромный пространственный размах и впечатляющие оперативно-стратегические результаты.

В своих мемуарах начальник Оперативного управления Генштаба Красной армии С.М. Штеменко акцентировал внимание на следующих моментах: «Белорусская операция имела некоторые особенности в отношении управления войсками. Основы управления в оперативном плане вытекали из директивных указаний Ставки от 31 мая: ближайшие задачи в масштабе фронта ограничивались глубиной в 60–70 километров, а последующие не превышали 200 километров. Для 1-го Прибалтийского и 2-го Белорусского фронтов последующие задачи вообще определялись только в форме указания о направлении наступления. Теперь это некоторыми осуждается. Отдельные лица считают, что планирование в таком виде не обеспечивало штабу фронта ясного представления в его дальнейших действиях и отрицательно сказывалось на заблаговременной разработке фронтовых мероприятий операции...

Задачи фронтам надлежало наметить таким образом, чтобы каждый имел возможность действовать инициативно, в соответствии с обстоятельствами. На наш взгляд, этим требованиям вполне отвечала как раз та форма, которую применила Ставка.

Нельзя было не считаться и с тем, что в Белоруссии наши войска уже не один раз терпели неудачи... С этой точки зрения ограничение задач фронтов наибольшей глубиной также следует признать целесообразным.

Наконец, небольшая глубина фронтовых задач накладывала на командующих фронтами высокую ответственность в отношении предвидения дальнейшего хода событий» [9, с. 257–258].

Во время наступательной операции несколько изменились обязанности представителей Ставки Верховного Главнокомандования. Им было предоставлено право непосредственного руководства операциями фронтов, что способствовало мобильному оперативному управлению войсками.

В ходе наступательных боев были выявлены и недочеты, мешавшие осуществлению директив Ставки. Генеральный штаб и особенно его работники, находившиеся непосредственно в действующей армии, делали все, чтобы допущенные ошибки не повторились. Первый заместитель начальника Генерального штаба Алексей Антонов очень внимательно относился к донесениям с фронтов. Так было в июле 1944 года, в разгар операции «Багратион». В начале месяца в Генштаб стали поступать сигналы о серьезных недостатках

в управлении войсками, особенно при преследовании отходящего противника. Алексей Иннокентьевич поручил Оперативному управлению подготовить директиву Ставки, а когда она была готова, с начальником Оперативного управления Генштаба отредактировал ее, внося существенные поправки, в частности о необходимости умелого использования в наступлении радиосвязи, о недопустимости отвлечения главных сил для решения второстепенных задач. И.В. Сталин внимательно прочел директиву и подписал, сделав только одну поправку. Директива адресовалась командующим войсками 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов. Верховный Главнокомандующий предложил направить ее командующим войсками всех фронтов [10, с. 120–121].

К концу дня 3 июля 1944 года войсками Красной армии при активном участии партизан столица БССР была полностью освобождена от оккупантов.

По решению Ставки ВГК, задача по ликвидации окруженной группировки вермахта под Минском была возложена на войска 2-го Белорусского и 31-ю армию 3-го Белорусского фронтов. На заключительном этапе главную роль в ликвидации «минского котла» играли 31-я армия генерал-полковника В.В. Глаголева и 33-я армия 2-го Белорусского фронта под командованием генерал-лейтенанта В.Д. Крючёнкина.

Анализируя первые дни борьбы с окруженными под Минском немецкими войсками, командующий войсками 2-го Белорусского фронта генерал армии Г.Ф. Захаров констатировал: «Ликвидация окружённых разрозненных групп противника идет возмутительно медленно и неорганизованно. В результате безынициативной и нерешительной деятельности командармов противник в поисках выхода мечется из стороны в сторону, нападает на штабы корпусов и армий, на склады и автоколонны. Тем самым нарушает бесперебойную работу тыла и управления» [11, л. 113].

Г.Ф. Захаров приказал 49-й и 50-й армиям выделить пять дивизий для ликвидации окруженных сил противника, частью сил обойти немецкие группы с севера и юга, расчленив их и уничтожить в лесах севернее и северо-восточнее Волмы.

В Москве 38 лет назад вышла в свет энциклопедия «Великая Отечественная война 1941–1945». В ней есть такие строки: «Ликвидация окружённой вражеской группировки [вокруг Минска] была осуществлена в период с 5 по 11 июля [1944 года] войсками 33-й армии 3-го Белорус. фр. и частью сил 50-й и 49-й 2-го Белорусского фронта» [12, с. 448].

К сожалению, в данном материале авторитетной энциклопедии допущено несколько фактических ошибок. Во-первых, более 10 дней – с 5 по 15 июля 1944 года (а не с 5 по 11 июля) частям Красной армии пришлось вести ожесточенные бои с окруженными в районе Минска подразделениями вермахта, входящими в группу армий «Центр». Об этом автору этих строк сообщил участник событий – секретарь Минского подпольного обкома партии, командир партизанского соединения Борисовско-Бегомльской зоны, Герой Советского Союза Роман Наумович Мачульский, который в 1944–1948 годах работал председателем Минского облисполкома. Во-вторых, ликвидация немецкой группировки была осуществлена 31-й армией 3-го Белорусского фронта, а не 33-й армией этого фронта, т. к. 33-я армия входила в состав 2-го Белорусского фронта. Она приняла активное участие в ликвидации вражеской группировки в третьем, заключительном периоде. Не упоминается в данной статье и о том, что в борьбе с окруженной группировкой в окрестностях Минска с 5 по 15 июля существенную роль сыграли партизанские бригады и отряды белорусских партизан, особенно Минской, Барановичской и Вилейской областей.

Российский военный историк Д.Б. Хазанов утверждает: «Бои в районе Минска завершились 13 июля. И все дни после окружения там группировки советские экипажи бомбардировщиков с большим или меньшим успехом громили врага» [13, с. 240].

Еще один факт, о котором до сих пор ни в одной энциклопедии не говорится: 7 июля 1944 года 30-тысячная окруженная группировка армий «Центр» чуть не захватила Минск во второй раз. Поскольку здесь не было крупных соединений Красной армии и практически все стратегически важные объекты Минска оставались без прикрытия, командование окруженных немецких частей рассчитывало относительно легко ворваться в город.

На рассвете 7 июля 1944 года две группы немецких солдат и офицеров проникли в Минск, достигли Театра оперы и балета, еврейского кладбища в районе улицы Коллекторной и аэродрома в Лошице и вступили в бой с немногочисленными подразделениями войск НКВД.

В своем сообщении под грифом «Совершенно секретно» И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову от 11 июля 1944 года нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия постарался «смягчить» этот инцидент. Он писал: «В окрестностях Минска и прилегающих районах бродят разрозненные группы немцев из окруженной группировки, стремящиеся просочиться на запад.

7 июля с.г. группа немцев в количестве 70 человек проникла на окраину (здание Театра оперы и балета БССР – не окраина. –

Авт.) г. Минска, но была окружена и уничтожена бойцами и автоматчиками 136-го стрелкового полка войск НКВД. В этот же день частями Красной армии в окрестностях города взято в плен 800 немцев. Ликвидация этих групп на ближайших подступах к Минску производится частями внутренних войск НКВД Белорусского военного округа и вышедшими на соединение с частями Красной Армии партизанскими бригадами...

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия» [14, л. 316–318].

Действительно, в тылах фронта все еще скрывались большие и малые группы фашистов, стремившихся выйти в расположение своих войск. Одна из них, пытаясь прорваться на запад севернее Минска, наткнулась на командный пункт 3-го Белорусского фронта, находившийся в районе Логойска. Подразделения охраны и расположенные поблизости войска уничтожили эту группу. Плечом к плечу с соединениями и частями, которые вели борьбу по ликвидации окруженных фашистских войск, сражались белорусские партизаны. С 4 по 11 июля они провели более 15 крупных боев, уничтожили свыше 5 тыс. и взяли в плен более 2 тыс. вражеских солдат и офицеров... [15, с. 240–242].

Помощь партизан, подпольщиков, всего населения войскам фронта в период наступления и боев по уничтожению окруженной группировки была высоко оценена Военным советом 3-го Белорусского фронта.

В очерке белорусского военного журналиста Николая Качука «В июле сорок четвертого» есть такие строки: «Не менее драматично, чем в Лошице, складывалась обстановка на аэродроме в Слепянке. Атака немецких гренадёров была стремительной. Но врасплох авиаторов 3-й гвардейской дивизии не застала. В критической ситуации блестяще проявил себя начальник штаба дивизии подполковник Иван Черепов, организовавший стойкую круговую оборону и своевременно эвакуировавший в Минск гвардейские Боевые Знамена дивизии и трёх её полков. Зная взрывной, импульсивный характер и бесшабашную храбрость Василия Сталина (командира 3-й авиадивизии. – *Авт.*), который с пистолетом в руке рвался на свою передовую, что реально грозило ему гибелью или ещё хуже – пленом, Черепову с огромным трудом, но всё же удалось с помощью непререкаемого дивизионного авторитета гвардии капитана Прокопенко убедить комдива улететь на У-2 на аэродром «Докудово». Туда предполагалось перегнать, чтобы спасти от неминуемого уничтожения, все самолёты дивизии. В сумерках, под жестоким обстрелом немецких автоматчиков У-2 с Прокопенко и Сталиным взлетел и взял курс на «Докудово» (недалеко от города Лиды. – *Авт.*)» [16].

На улицах освобожденного Минска 3 июля 1944 года

Отмечая немалые заслуги командующего войсками 2-го Белорусского фронта Г.Ф. Захарова в ликвидации окруженной немецкой группировки в окрестностях Минска, есть основания заключить, что все-таки он недоработал. Часть вины за «жаркие дни» «минского котла» лежит на помощнике представителя Ставки Верховного Главнокомандования, начальнике Оперативного управления Генштаба генерал-полковнике С.М. Штеменко, который по указанию Г.К. Жукова курировал 2-й Белорусский фронт, и на самом представителе Ставки ВГК Г.К. Жукове, координировавшем действия 1-го и 2-го Белорусских фронтов во время операции «Багратион».

За время операции 17 дивизий и три бригады вермахта были полностью уничтожены, а 50 дивизий лишились более половины своего состава.

Прошло 79 лет, а мы до сих пор не можем точно назвать количество безвозвратных потерь группы армий «Центр» и четырех фронтов Красной армии.

Уже с 24 июля 1944 года в СССР началась фальсификация, а точнее, значительное преувеличение безвозвратных потерь группы армий «Центр» в этой операции. В сообщении Совинформбюро об итогах Белорусской наступательной операции от 24 июля 1944 года были такие строки: «В результате наступательных операций, которые были проведены с 23 июня по 23 июля этого года в тесном взаимодействии четырёх фронтов – 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских и завершились разгромом Центральной группировки войск противника... потери немцев по главным видам боевой техники и живой силе составляют убитыми – более 381 000 солдат и офицеров...» [17].

Через 18 лет во втором томе «Советской исторической энциклопедии» было написано: «Только за месяц (с 23 июня по 23 июля) было убито и пленено свыше 500 тысяч немецких солдат и офицеров» [18].

В 2015 году в энциклопедическом словаре «Великая Отечественная война 1941–1945» приведены такие факты: «...Германские войска потеряли 409,4 тыс. солдат и офицеров, в том числе 255,4 тыс. безвозвратных потерь. В ходе операции войска 4 фронтов взяли в плен более 200 тысяч немецких солдат и офицеров» [19, с. 52].

В том же 2015 году во 2-м издании энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945» появились немного обновленные данные. Сообщалось, что за два месяца боев, до конца августа 1944 года, группа армий «Центр» потеряла более 550 тыс. человек. В ходе наступления советские фронты потеряли 2900 танков и 2600 орудий [20, с. 58].

Общие официальные потери четырех фронтов Красной армии и Днепровской военной флотилии в этой операции составили 765 815 человек, в том числе безвозвратные потери – 178 507 человек, или 7,8 % общей численности соединений фронтов и флотилии. Кроме того, общие потери 1-й армии Войска Польского составили 5073 человека, в том числе безвозвратные потери – 1533 человека [21, с. 296].

В связи с этим приведем точку зрения советского военного историка И.В. Тимоховича и официальные данные Министерства обороны СССР: «Битва за Белоруссию оплачена дорогой ценой... Только в операции „Багратион“ (23 июня – 29 августа 1944 года) безвозвратные потери советских войск составляли 178 507 человек (в среднем за сутки погибало 2600 человек)... С 23 июня до конца июля, когда велись боевые действия по освобождению территории Белоруссии, потери четырёх фронтов составили 440 879 человек, или 29,8 % от общей численности их личного состава к началу операции, в том числе было убито 97 232 человека. За время операции фронты потеряли 2957 танков и САУ, 822 самолёта, 2447 орудий и миномётов, что составляло 60 %, 22 % и 6 % их численности до перехода в наступление» [22, с. 371].

По мнению И.В. Тимоховича, наиболее чувствительный урон несли войска в первые дни операции при прорыве обороны и форсировании рек Западная Двина, Днепр, Березина, а также на заключительном этапе наступления во время августовских сражений при отражении контрударов врага в районе Магнушева, Пулавы и в Прибалтике [23, с. 234].

Операция «Багратион» наглядно показала превосходство советского военного искусства над военным искусством гитлеровской Германии. Нацистские войска были сброшены с хорошо укрепленных позиций,

а затем в считанные дни окружены и уничтожены. В ходе этой операции войска четырех фронтов Красной армии создали три больших очага окружения – в районах Витебска, Бобруйска и Минска. Последний был особенно крупным. Наступление, развернувшееся более чем на 1000 километров, проводилось со средним темпом свыше 20 километров в сутки.

Очень важно помнить, что результатом операции «Багратион» было создание необходимых и благоприятных условий не только для нанесения новых мощных ударов по нацистским группировкам, действовавшим в Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше, но и для развертывания наступательных операций американско-английских войск, высадившихся в Нормандии.

Статья поступила в редакцию 23.03.2023 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Минск: БЕЛТА, 2005. – 540 с.
2. Пономаренко, П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944. Для служебного пользования / П.К. Пономаренко. – М.: Наука, 1982. – 536 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 3500. Оп. 23. Д. 83.
4. Teske, H. Die silbernen Spiegel Generalstabsdienst unter der Lupe / H. Teske. – Anlage 3. – Heidelberg: Vowinkel, 1952. – 264 S.
5. Итоги второй мировой войны: сб. статей / пер. с нем. Л.К. Комоловой; под ред. [и с предисл.] ген.-майора И.Н. Соболева. – М.: изд. иностр. лит., 1957. – 640 с.
6. Климов, И. Партизаны Вилейщины / И. Климов, Н. Граков. – Минск: Беларусь, 1970. – 382 с.
7. Сборник документов Верховного Главнокомандования за период Великой Отечественной войны / сост.: Ф.В. Данилов, под ред. А.Н. Шиманского. – Выпуск 4, январь 1944 – август 1945. – М.: Воениздат, 1968. – 568 с.
8. Спар, У. Жуков: взлёт и падение великого полководца / У. Спар. – М.: издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1995. – 296 с.
9. Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны / С.М. Штеменко. – М.: Воениздат, 1968. – 410 с.
10. Гаглов, И.И. Генерал армии А.И. Антонов. / И.И. Гаглов. – Изд. 2-е, доп. – М.: Воениздат, 1987. – 160 с.
11. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. – Ф. 237. Оп. 18 944. Д. 3.
12. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР; гл. ред. М.М. Козлов. – М.: Сов. энцикл., 1985. – 832 с.
13. Хазанов, Д.Б. Авиация в операции «Багратион» / Д.Б. Хазанов. – М.: фонд «Русские Витязи», 2019. – 512 с.
14. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 9401. Оп. 2. Д. 65.
15. Краснознаменный Белорусский военный округ / А.К. Сульянов [и др.]; редкол.: Е.Ф. Ивановский (пред.) и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1983. – 406 с.
16. Качук, Н. В июле сорок четвертого / Н. Качук // Сб. Беларусь сегодня. – 2014. – 2 июля. – С. 12–13.
17. Сообщение Совинформбюро / Правда. – 1944. – 26 июля. – С. 1.
18. Роцин, С.И. Белорусская операция 1944 / С.И. Роцин // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. – М., 1962. – Т. 2. – С. 239.
19. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: энциклопедический словарь / авт.-сост. А.А. Голубев, Д.В. Лобанов. – М.: Книжный мир, 2015. – 688 с.
20. Великая Отечественная война, 1941–1945: энциклопедия / сост. Ю.А. Никифоров. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 672 с.
21. Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование / под ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 608 с.
22. Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др.; под общ. ред. канд. воен. наук генерал-полк. Г.Ф. Кривошеева. – М.: Воениздат, 1993. – 416 с.
23. Тимохович, И.В. Битва за Белоруссию: 1941–1944 / И.В. Тимохович. – Минск: Беларусь, 1994. – 254 с.